

2. Putilov A.O., Zaripova E.R. The main tasks of digitalization of Russian education. *Kriminologicheskii zhurnal = Criminological Journal*. 2022;1:111—113. (In Russ.)
3. Khudyakov E. E. Modern trends in the development of digital education in higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;76-4:346—348. (In Russ.)
4. Garifullina E. V., Krasin I. V., Bronskaya V. V. et al. Stages of digital transformation of the university. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Management of sustainable development*. 2022;1(38):67—72. (In Russ.)
5. Federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ (revised on 17.02.2023) “On education in the Russian Federation” (with amendments and additions, effective from 28.02.2023). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (accessed: 03.03.2023).
6. Musatkina B. V., Gaidenko A. N., Ignatov O. V. Quality of higher education: models and assessment tools. *Akademicheskaya publitsistika = Academic journalism*. 2023;1-1:224—231. (In Russ.)
7. Rubin Yu. B. Competition in Russian education: theory and contradictory realities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. = University Administration: Practice and Analysis*. 2017;21;5(111):17—30. (In Russ.)
8. Ponomarenko E. E., Prokhorova E. A., Rozanov D. A., Nikitina A. V. Change in the model of the economy of higher education: features of the transition in the context of digitalization. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economy of sustainable development*. 2020;1(41):146—149. (In Russ.)
9. Kuksin I.N. Higher education and the impact of the pandemic on its quality. *Yuridicheskaya mysl' = Legal thought*. 2022;1(125):54—68. (In Russ.)
10. Kotkova D. I. Opportunities and problems of distance learning in the higher education system. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian research. Pedagogy and psychology*. 2022;10:7—17. (In Russ.)
11. Petrenko N. A. Distance learning: problems and prospects. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;74-2:170—173. (In Russ.)
12. Drandrov D.A., Drandrov G.L. Distance learning: state and prospects of development. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2022;3(116):172—181. (In Russ.)
13. Borzova T. A. Pandemic lessons: digital transformation of higher education in the format of distance learning. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The territory of new opportunities. The herald Of Vladivostok State University of economics and service*. 2021;13(1):195—208. (In Russ.)
14. Staritsyna O. A. Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do? *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2018;7;2(23):270—273. (In Russ.)
15. Aitekenova M.K., Kusainov S.M. Role of information technologies in education. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2022;2(10):84—86. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 12.03.2023.
The article was submitted 04.03.2022; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 12.03.2023.

Научная статья

УДК 37.022+378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600

Viktoria Borisovna Atyushkina

postgraduate of the Department of pedagogy
and psychology of education,
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation
atyusha97@mail.ru

Виктория Борисовна Атюшкина

аспирант кафедры «Педагогика и психология образования»,
Хакасский государственный университет
имени Н. Ф. Катанова
Абакан, Российская Федерация
atyusha97@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены теоретический и практический аспекты цифровой образовательной среды и цифровой культуры на основе анализа современных научных подходов. Представлен результат проведенного эмпирического исследования мнений обучающихся вуза, позволивший разработать модель цифровой образовательной среды. Автор приходит к выводам о тесной взаимосвязи цифровой культуры личности с динамичной цифровой образователь-

ной средой. Последняя выступает воплощением структуры цифровой культуры, включающей несколько стержневых компонентов: инновацию, грамотность и компетентность (ответственное владение цифровыми навыками на высоком уровне), а главное — систему ценностных отношений. Эмпирическое исследование позволило зафиксировать факт недостаточной закрепленности в сознании обучающихся концепта ценности цифровой культуры при общей развитости

цифровой грамотности (понимание сущности цифровых процессов, основ информационного производства, потребления и обмена и др.). Кроме того, выстроена иерархическая система средств формирования цифровой культуры на основе виртуального образовательного пространства (ресурс, портал, система мониторинга, дистанционный обучающий продукт и пр.). Сбор и анализ данных ответов респондентов о сущности цифровой культуры продемонстрировал сложную взаимосвязь представлений, включающих: систему изменений производства продуктов культуры, новую модель поведения и коммуникации, новые компетенции и ценности. Обнаружена существенная лакуна осмысления обучающихся собственной позиции в цифровизации, которая затрудняет переход от ро-

левой модели среднего пользователя виртуальной реальности к креативной и самостоятельной реализации. Концепты мотивации, ответственности, стержневая идея о системе ценностей, образуя модель цифровой культуры, должны стать искомым стимулом к активному преобразованию отношения обучающегося к цифровому пространству и к его процессам. Таким образом, доказана значимость продолжения исследований в данной области с точки зрения педагогики.

Ключевые слова: цифровая культура, модель цифровой образовательной среды, цифровизация, информационно-коммуникативные технологии, компетентность, цифровая грамотность, педагогическая деятельность, цифровая этика, цифровая коммуникация, сетевые коммуникации

Для цитирования: Атюшкина В. Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 357—363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.

Original article

STUDENTS' PERCEPTIONS OF DIGITAL CULTURE AND DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: FROM RESEARCH EXPERIENCE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The work focuses on the consideration of the concepts of digital culture and digital educational environment in their theoretical and practical implementation according to modern, scientific approaches. The result of an empirical study of the opinions of students of the university, which allowed developing a model of digital educational environment, is presented. The author makes conclusions that the close relationship of the digital culture of the person with a dynamic digital educational environment. The last one embodies a digital culture structure that includes several core components: innovation, literacy and competence (high-level and responsible digital skills) and, above all, a value system. The empirical study makes it possible to establish the fact that digital culture is not sufficiently embedded in the students' conception of the value of digital culture, with the general development of digital literacy (understanding the essence of digital processes, the basis of information production, consumption and exchange, etc.). In addition, a hierarchical system of means of formation of digital culture on the basis of virtual educational space (resource, portal, monitoring system, distance

learning product, etc.) has been built. The collection and analysis of respondent data on the essence of digital culture has demonstrated a complex relationship of perceptions, including a system of changes in the production of cultural products, a new model of behavior and communication, new competencies and values. A significant lacuna in understanding learners' own position in digitalization has been discovered, which hinders the transition from the role model of an average user of virtual reality to its creative and independent implementation. Concepts of motivation, responsibility, the core idea of the value system, forming a model of digital culture, should become the desired stimulus to the active transformation of the student's attitude to the digital space and its processes. The significance of continuing research on the concepts in the existing educational process is proved from the point of view of pedagogy.

Keywords: digital culture, model of digital educational environment, digitalization, information and communication technologies, competence, digital literacy, pedagogical activity, digital ethics, digital communication, online communication

For citation: Atyushkina V. B. Students' perceptions of digital culture and digital educational environment: from research experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):357—363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.

Введение

Актуальность. Закономерным итогом электрификации и становления информационного общества стало возникновение нового процесса, который принято называть «цифровизацией». Сегодня менее острыми кажутся вопросы о соотношении цифрового и аналогового (условно реального) взаимодействия людей, гораздо более значимыми ощущаются проблемы, связанные с проявлениями смешанной реальности: постоянное, прочное и перекрестное взаимодействие цифровой и физической сред. В частности, такие способы коммуникации людей, как практики сетевой коммуникации, изначально предполагающие исключительно неформальное и частное применение, сегодня «профессионализировались» и обзавелись прочными алгоритмами, системой ценностей, целей и задач. Симметрично с погружением в цифровое пространство развивается потребность в мировоззренческом фундаменте новой деятельности.

Именно таким основанием выступил концепт цифровой культуры, вначале как идея, затем и как интегральное понятие исследований социокультурной динамики. Распространение осознания значимости цифровой культуры обществом может быть зафиксировано сегодня как адаптивный механизм в новых быстро меняющихся условиях. Попытки алгоритмизации взаимодействия, попытки систематизации и придания целесообразности изначально стихийному процессу — вполне закономерные шаги на пути преодоления информационных рисков («энтропия информации», риски «Больших данных» и пр.). Такие федеральные и национальные проекты, как «Кадры для цифровой экономики», «Цифровая экономика — 2024», «Цифровая образовательная среда», призваны выстроить единый эффективный маршрут, обозначить вектор цифровых трансформаций. В область цифровой культуры должны входить общие механизмы управления новым динамическим пространством [1].

Изученность проблемы. В педагогическом дискурсе наименование «цифровая культура» всё чаще звучит в качестве целевой установки, в качестве некоего измеримого и устойчивого уровня сформированности профессиональных компетенций в новых условиях. Осмысление содержания понятия «цифровая культура» среди исследователей продолжается [2—5]. С одной стороны, согласно культурологическому и антропологическому дискурсам (например, работам Д. В. Галкина [6], Л. С. Яковлева [7]), цифровая культура в самом общем понимании призвана обозначать те кардинальные трансформации действительности, которые воплощаются в новых механизмах мышления, в поведенческих моделях и паттернах. С другой же стороны, этим понятием определяется новая система ценностных ориентиров происходящих изменений: ценности производства, поиска, трансляции, передачи и обработки информации. Феномен цифровой культуры в педагогической деятельности отражается в таких симметричных понятиях, как цифровая грамотность, компетентность, ИКТ-культура [3].

В педагогическом ракурсе цифровая культура предстаёт, прежде всего, комплексным качеством педагога, отражающим информационное мировоззрение (Е. В. Гнатышева [3]); профессиональной способностью к критическому осознанию процесса цифровизации (М. В. Маслакова [8]), а также овладением знаниями и навыками ИКТ-технологий (Н. И. Гендина, Н. И. Колокова, Ю. В. Уленко, Т. А. Нестик и др. [2]). Так, концепты понятийного ядра располагаются в диапазоне от «навыка» до «компетенции», при этом никак не выделяя специфику цифровой культуры педагога.

Исследователи А. В. Леонтьева, Н. И. Ковалёва и Ф. Р. Хатит предлагают рассматривать значение цифровой культуры как синтеза грамотности, компетентности и ценности в контексте цифровизации. Так, «новая» культура представляет собой инновационный компонент профессиональной деятельности педагога, отражающий готовность и способность профессионала к эффективному функционированию в смешанной реальности: владение навыками работы с электронным контентом, «коммуницирования с другими пользователями в электронной образовательной среде, поиска и потребления информации, постоянного совершенствования, мотивационного ценностного отношения к цифровому сервису, обеспечивающих эргономичное функционирование в новом цифровом образовательном пространстве» [5, с. 53]. Между тем, если принять за основу понятие «культура», однозначно выходим на сущностный смысл ценностей, ценностных отношений в человеческом социокультурном бытии.

Понятие «цифровая культура», внедренное в актуальные образовательные программы и проекты, таким образом, начинает обладать широкой методологической перспективой, концентрируя в себе социально-экономическую динамику и одновременно трансформируя фундаментальную педагогику. Концепт «ценности» служит одним из стержней цифровой культуры, обеспечивает целостность и целесообразность цифровизации образовательного процесса, «...представляя идеальные образцы и ориентиры деятельности...» [9, с. 100].

Так, несмотря на общепризнанную актуальность проблемы формирование цифровой культуры, научная разработка соответствующего понятийного поля, инструментария и методологии до сих пор не завершена. Кроме того, не поставленными остаются вопросы об иерархии целей, достигаемых с помощью цифровой культуры (например, адаптация к новой реальности или её преобразование).

К ответам на этот и многие другие вопросы следует приблизиться с помощью совместной, прицельной работы по изучению новой реальности и её условий.

Целесообразность разработки темы. Результаты произведенного исследования не только отражают наличествующие взгляды на цифровую культуру и цифровую образовательную среду (исследовательский взгляд и взгляд пользователя), но и в перспективе позволяют выстроить эффективную модель (идеальный образ для цифровой культуры) переноса ценностей, компетенций и инновации в индивидуальную сферу обучающегося. Данная структура должна быть апробирована и адаптирована к условиям действующей образовательной среды.

Научная новизна. Настоящая работа представляется первой попыткой установления существующего уровня цифровой культуры студентов вуза, её спецификации для последующего моделирования.

Целью исследования является выявление представлений студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде для дальнейшей разработки модели цифровой образовательной среды в рамках осуществляемого образовательного процесса. Достижение поставленной цели становится возможным с выполнением следующих **задач**:

- синтез предшествующего научного опыта изучения проблем цифровизации, цифровой культуры и образовательной среды;
- обобщение современных представлений об информационных ценностях;
- формулирование проблемных вопросов цифровой культуры;
- подготовка и реализация анкетирования;
- анализ полученных результатов;
- составление выводов.

Теоретическая значимость работы. Академический дискурс цифровой культуры включает разнообразные дисциплинарные подходы, детерминированные исследовательским ракурсом и конкретными целями. Так, в педагогическом корпусе текстов цифровая культура традиционно ограничивается практико-ориентированным рассмотрением, часто исключая абстрактное осмысление актуальных процессов и вектора движения цифровизации. Создание понятийного фундамента цифровой культуры, отвечающего критериям ясности и целостности, может быть реализовано только с определением настоящей точки понимания. Первым значительным шагом в сторону построения эффективной модели цифровой образовательной среды становится выявление существующего ментального образа цифровой культуры современного студента.

Практическая значимость работы. Цифровая культура и цифровая образовательная среда представляют собой не только результат развития технологической сферы, но и ценную педагогическую идею. Продуктивность цифровой культуры может обнаружиться в разработке и реализации цифрового образовательного контента, в осуществлении мультимедийных интерактивных форматов, в овладении навыками создания, обновления и управления цифровым образовательным процессом. Только цифровая культура позволит использовать новейшие технологические достижения при решении мировоззренческих, социально-личностных, профессиональных задач.

Методология. Методологический базис исследования состоит из инструментов историко-культурологического и синергично-антропологического подходов (системообразующее

понятие коммуникации). Кроме того, в ходе работы были задействованы положения теории постмодернизма (концепция смешения культурных пространств). Целесообразным оказалось применение следующих теоретических и эмпирических методов: анализ, синтез, обобщение, анкетирование и наблюдение.

Основная часть

Для прояснения понятия «цифровая культура» педагога рационально применять принцип «матрешки»: цифровая культура, являясь доминантным термином, охватывает грамотность и компетентность как фундаментальные основания действенного взаимодействия в новой среде [10]. Одно наличие системы цифровых навыков, даже при условии их постоянного совершенствования, не может служить гарантом успешной реализации образовательного процесса. Идеиное содержание понятия «цифровая культура», вмещающее индивидуальную и коллективную ответственность, мотивацию, а главное — ценностную систему нового миропорядка (прочное сращение виртуального и реального), производит изменения в мировоззрении современного участника образования. Формой для воплощения данного содержания оказывается модель цифровой образовательной среды как принципиально незамкнутое, открытое пространство со сложным комплексом отношений, саморазвивающихся в информационно-коммуникационной реальности.

Цифровое образовательное пространство необходимо представлять в форме динамически изменяющейся структуры, определяющей обновлённые процессы обмена знаниями и опытом с применением облачных вычислительных процессов, продвинутых алгоритмов и самообучающихся систем [11]. Однако данная трактовка неоднородна и изменяема, как и сам определяемый феномен. Так, например, более раннее представление о замене аналоговых образовательных данных цифровыми (оцифровка) сейчас потеряло актуальность, а развитие новейших технологий (искусственного интеллекта, нейросетей, виртуальной реальности и пр.), напротив, активно внедряется в педагогическую парадигму. Цифровая образовательная среда играет организующую роль в формировании цифровой грамотности и компетентности обучающихся, функционируя одновременно как платформа трансляции и ретрансляции знаний и навыков, значимости и ценности цифровизации и как модель-образец этих процессов. Именно в этой форме происходит необходимое упорядочивание (кибербезопасность, цифровая этика и этикет, цифровая грамотность и пр.), сохраняющее баланс между устойчивостью и гибкостью, адаптацией и обновлением в условиях «нарастающей неопределённости» и бесконтрольного увеличения информационных объемов.

Параллельно с новыми возможностями цифрового пространства возникают и новые риски, затруднения осуществления образовательной деятельности, для предупреждения и минимизации которых важно зафиксировать общие представления о сущности цифровой культуры, её потенциале и функциях. Скоростные коммуникативные потоки недостаточно оснащены «фильтрами» и регулирующими механизмами качества информации. Кроме того, даже наивысший уровень цифровой грамотности (например, создание программно-сетевых технологий) не равен этичному применению знаний и навыков (например явление хакерских атак). Так, актуальность приобретает движение в сторону индивидуальной и коллективной (коллегиальной) поддержки информационного обмена. К области личной ответственности пользователя относится сохранение трёх

основных принципов цифровой безопасности: конфиденциальность, целостность, доступность [12].

Важным содержательным компонентом понятия «цифровая культура» становится инновация. Инновационная образовательная среда воспринимается здесь как цель и следствие развития цифровой культуры и трактуется как определенная обстановка, подкрепленная методологически, психологически и организационно, которая обеспечивает своевременное введение и адаптацию инноваций в образовательный процесс [13]. Ориентиром и образцом новой культуры оказывается модель цифровой образовательной среды, под которой понимаем обобщенный образ или идеальную конструкцию, отображающую основные функции и структуру образовательной среды, основанной на принципах осуществления образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Как утверждают исследователи, информационное пространство высшего учебного заведения должно согласовываться со следующими принципами [14]: предметность, направленная на конкретное применение и использование возможностей цифровизации в образовательных и педагогических целях; валидность, ассоциированная со способностью критического переосмысления информации; константность как устойчивая и стабильная система представлений о сущности профессиональной деятельности в информационной среде и др. [4]. В основе цифровой образовательной среды, безусловно, лежит материально-техническое обеспечение, которое должно соответствовать стандартам реализации цифрового обучения (бесперебойный сетевой доступ; скоро доступность ИКТ-технологий; современное техническое оснащение и пр.) [15].

Исходя из таких теоретических предпосылок, мы провели эмпирическое исследование по выявлению представлений студентов бакалавров о цифровой культуре, цифровой образовательной среде с использованием комплексного онлайн-анкетирования. Смешанный тип анкеты предусматривал наличие как готовых вариантов ответов, так и вопросов для самостоятельного формулирования ответа. Ряд вопросов анкеты был направлен на определение соответствия реального представления обучающихся теоретическому пониманию цифровой культуры. Опрос производился с учетом нескольких критериев: ясность, контрастность, конкретность (приведение примеров).

Выборка респондентов определена требованиями репрезентативности в общем количестве 186 человек: студенты 1—4-х курсов и магистранты 1—2-х курсов, чья профессиональная будущая деятельность связана не только с педагогикой, но и с естественно-научной, медицинской, математической, филологической и искусствоведческой направлениями.

Результаты. «Портрет» образовательной организации напрямую зависит от восприятия её виртуального отражения — цифрового пространства: воссоздания ценностного отношения к образованию, к его целям и результатам. Цифровая культура должна быть проявлена на всех уровнях действия информационной среды (содержательном, функциональном, социальном). Кроме того, цифровая образовательная среда напрямую влияет на внутреннюю мотивацию участников процесса, стимулируя их к самостоятельному развитию нового типа культуры.

На вопрос о структуре цифровой образовательной среды были получены следующие ответы.

1. «Средства коммуникации и взаимодействия участников образовательного процесса» — 134 ответа (72 %).

2. «Информационный портал о научных и профессионально-ориентированных социальных сетях» — 113 (60,7 %).
3. «Доступные студенту системы учета и мониторинга академической успеваемости» — 92 (49,5 %).
4. «Образовательные ресурсы и порталы» — 87 (46,8 %).
5. «Средства конструирования дистанционных образовательных курсов» — 72 (38,7 %).
6. «Информационные ресурсы о жизнедеятельности вуза» — 41 (22 %).

Данные анкетирования показывают особую действенность цифровых технологий как средства коммуникации между участниками образовательного процесса. Следующим по распространённости стал ответ о социальных сетях, после него расположились системы учета и мониторинга академической успеваемости. Наименьшим спросом пользовалась позиция «информационные ресурсы о жизнедеятельности вуза». Полученные результаты свидетельствуют о практической ценности структурных элементов модели цифровой образовательной среды, которую, в свою очередь, можно изобразить следующим образом на рис. 1.

Рис. 1. Цифровая образовательная среда в представлениях студентов

Формирование цифровой культуры в рамках цифровой образовательной среды, несомненно, напрямую зависит от всесторонней и осмысленной педагогической работы. Цифровая культура как сложный феномен отражает социокультурную динамику с одной стороны; с другой — обеспечивает передачу ценностей субъекта и защищает его от информационной деструкции (избыток информации, снижение её качества, деморализация среды и т. д.). Так, невозможно рассматривать цифровую культуру как нечто абстрактное, она охватывает систему личностных ценностей (гуманистических и цифровых) и её производную — систему морально-этических регуляторов цифровой коммуникации.

Как инновационный компонент профессиональной деятельности в образовании цифровая культура производит мотивационную установку личности, формирует ответственность и ценностное отношение к трансформирующейся действительности и к её возможностям. Цифровой культурой активизируются новые когнитивные поведенческие модели, основанные на изменениях в механизмах восприятия человека, а также обновляется и преобразуется традиционный инструментарий профессиональной дея-

тельности. Графическое выражение этой модели представлено на рис. 2.

Рис. 2. Многомерная модель восприятия цифровой культуры

Из рис. 2 видно, что в представлениях студентов сущность цифровой культуры выражена в таких ответах, как: «ценности современного общества, представленные в цифровом виде, они воплощаются в технических системах и объединяются посредством коммуникационных технологий» (96,8 %). Второй по частотности ответ выглядит как «общепользовательская ИКТ-компетентность» (30 %). Кроме того, понимание частью респондентов цифровой культуры как системы «изменений качеств продуктов деятельности человека и различных практик цифровой среды» можно трактовать как нечто «встроенное» и не нуждающееся в целенаправленном развитии. Однозначно можно утверждать, что концепты мотивации и ответственности, равно как и стержневая идея о системе ценностей, не могут быть исключены из модели цифровой культуры. Выявленные трудности осмысления доказывают необходимость тщательного пересмотра методологии развития цифровой культуры.

Заключение

Результаты эмпирического исследования подтверждают значимость развития цифровой культуры, ценность цифровизации профессиональной деятельности и цифровой образовательной среды. Эти взаимосвязанные процессы обеспечат равномерность духовных и материальных ценностных ориентиров новой культуры личности и общества: социокультурная ценность символических и технологических процессов, мультиплатформенной коммуникации на ментальном и функциональном уровнях. Эффективность образовательного процесса в цифровой среде зависит не только от формирования грамотности и компетенции, но и от мировоззренческих установок цифровой культуры. Переход на более высокий уровень обобщения (глубинное понимание процессов, их вектора и собственной роли в них) должен совершаться с опорой на факторы недостатка понимания цифровой культуры: формальная передача электронных знаний и умений должна быть дополнена новыми методами ценностного переосмысления цифровизации. Средний уровень пользования информационно-коммуникационными технологиями должен сменяться более продвинутым уровнем, включающим не только успешный опыт применения мультимедийных инструментов, но и понимание внутренних процессов развития платформ. Таким образом, происходит мотивационное «программирование» обучающегося, необходимое для развития индивидуальной цифровой культуры: осознание творческого потенциала и возможностей нового пространства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вахорина М. В. Цифровая безопасность педагога как элемент цифровой культуры // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2021. № 1. С. 363—365.

2. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Рябцева Л. Н. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 183—197.
3. Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 19—24.
4. Елькина Е. Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 195—203.
5. Леонтьева А. В., Ковалёва Н. В., Хатит Ф. Р. Цифровая культура как инновационный компонент профессиональной деятельности педагога // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14. № 2. С. 49—56.
6. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3(8). С. 11—16.
7. Яковлев Л.С. Цифровые технологии в контексте антропологической революции // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 52—61.
8. Маслакова М. В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды вуза // Культура и образование. 2020. № 2(37). С. 5—14.
9. Сластенин В. А. Введение в педагогическую. М. : Академия, 2003. 183 с.
10. О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по использованию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных образовательных программ»): письмо Минобрнауки России от 10.04.2014 г. № 06-381 // СПС «Консультант Плюс». URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15371 (дата обращения 10.01.2023).
11. Борисова В. В. Образовательное пространство в цифровом измерении // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства : сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием, Санкт-Петербург / под ред. И. А. Максимцева, В. Г. Шубаевой, Л. А. Миринь. Т. I. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 27—32.
12. Окушова Г. А. Цифровой этикет и регламенты в коммуникативном порядке социально-сетевое пространство // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 1(81). С. 11—15.
13. Сухорукова Е. В. Цифровая культура педагога // Информация и образование: границы коммуникаций. 2020. № 12(20). С. 226—228.
14. Егорова О. Б. Использование технологии смешанного обучения в блоке дисциплин «Цифровая культура» в университете ИТМО // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2019. Т. 1. С. 140—142.
15. Калянина Т. И., Круподерова Е. П., Круподерова К. Р. Цифровые инструменты для построения предметной информационно-образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–4. С. 144—147.

REFERENCES

1. Vakhorina M. V. Digital security of a teacher as an element of digital culture. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta = Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2021;1:363—365. (In Russ.)
2. Gendina N. I., Kolkova N. I., Ryabtseva L. N. Digitalization in the sphere of culture: essence, legal regulation, priority areas for improving staffing. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2020;50:183—197. (In Russ.)
3. Gnatyshina E. V., Salamatov A. A. Digitalization and the formation of digital culture: social and educational aspects. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017;8:19—24. (In Russ.)
4. El'kina E. E. Digital culture: concept, models and practices. *Informacionnoe obshhestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i texnologii budushhego = Information society: education, science, culture and technologies of the future*. 2018;2:195—203. (In Russ.)
5. Leont'eva A. V., Kovaleva N. V., Khatit F. R. Digital culture as an innovative component of a teacher's professional activity. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2022;14(2):49—56. (In Russ.)
6. Galkin D. V. Digital Culture: Methodological Issues in the Study of Cultural Dynamics from Digital Automata to Techno-Bio-Creatures. *Mezhdunarodny`j zhurnal issledovaniy kul'tury` = International journal of cultural research*. 2012;3(8):11—16. (In Russ.)
7. Yakovlev L. S. Digital Technologies in the Context of the Anthropological Revolution. *Mezhdunarodny`j zhurnal issledovaniy kul'tury` = International journal of cultural research*. 2012;3(8):52—61. (In Russ.)
8. Maslakova M.V. Digital culture as a factor in the formation and development of the electronic information educational environment of the university. *Kul'tura i obrazovanie = Culture and education*. 2020;2(37):5—14. (In Russ.)
9. Slastenin V. A. Introduction to pedagogy. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 183 p. (In Russ.)
10. On the direction of methodological recommendations (together with the “Methodological recommendations on the use of e-learning, distance learning technologies in the implementation of additional professional educational programs”): letter of the Ministry of Education and Science of Russia of April 10, 2014 No. 06-381. Consultant Plus. (In Russ.) URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15371 (accessed: 10.01.2023).
11. Borisova V. V. Educational space in the digital dimension. *Arxitektura universitetskogo obrazovaniya: sovremennyye universitety` v usloviyax edinogo informacionnogo prostranstva: Sbornik trudov III Nacional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Sankt-Peterburg = Architecture of university education: modern universities in a single information space: Proceedings of the III National scientific and methodological conference with international participation*,

Saint Petersburg. I. A. Maksimtsev, V. G. Shubaeva, L. A. Michrin` (Eds). Saint Peterburg, St. Petersburg State University of Economics, 2019;1:27—32. (In Russ.)

12. Okushova G. A. Digital etiquette and regulations in the communicative order of the social network space. *Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021;1(81):11—15. (In Russ.)

13. Sukhorukova E. V. Digital culture of the teacher. *Informaciya i obrazovanie: granicy kommunikacij = Information and education: the boundaries of communications*. 2020;12(20):226—228. (In Russ.)

14. Egorova O. B. The use of blended learning technology in the block of disciplines “Digital Culture” at ITMO University. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, texnologii, kachestvo = Modern education: content, technology, quality*. 2019;1:140—142. (In Russ.)

15. Kanyanina T. I., Krupoderova E. P., Krupoderova K. R. Digital tools for building a subject information and educational environment. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;58-4:144 —147. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 19.03.2023; принята к публикации 25.03.2023.
The article was submitted 14.03.2022; approved after reviewing 19.03.2023; accepted for publication 25.03.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.598

Roza Zakirovna Bogoudinova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Engineering Pedagogy
and Psychology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
rozabog@bk.ru

Роза Закировна Богоудинова

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
rozabog@bk.ru

Ramziya Maratovna Loginova

Postgraduate of the Department of Engineering Pedagogy
and Psychology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
ramziya.89@mail.ru

Рамзия Маратовна Логинова

аспирант кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
ramziya.89@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации современной системы дополнительного профессионального образования педагогов в контексте национального проекта «Образование». Авторами статьи отмечается, что современная система дополнительного профессионального образования (ДПО) педагогов претерпевает сегодня значительные изменения. Происходит переход к новой парадигме ДПО, изменение форм и методов разработки и реализации профессиональных программ ДПО, формирование и развитие единой цифровой образовательной среды ДПО. На передний план выходит непрерывное повышение педагогического мастерства, интегрированное во все сферы жизнедеятельности педагога. Наряду с этим, авторы полагают, что трансформация системы ДПО возможна посредством трансформации педагога и его деятельности. Отмечается, что решение данной проблемы основывается на формировании новой концепции ДПО — самоуправляемом образовании на протяжении всей жизни и развитии метакомпетентности учителя. Вместе с тем заслуживает быть отмеченным, что самоуправление

педагога в данном контексте рассматривается как умение, в соответствии с требованиями быстро изменяющегося мира, прогнозировать развитие собственной педагогической деятельности; проводить экспертизу своей педагогической деятельности; анализировать внедрение и использование новых технологий и методик в образовательный процесс; обладать коммуникативными навыками и методологической грамотностью. Это, в свою очередь, дает нам возможность полагать, что запрос на инновации в современной образовательной среде, готовность к непрерывному повышению педагогического мастерства в условиях модернизации системы образования и есть ядро метакомпетентности учителя. В заключении авторы определяют метакомпетентность как интегративное личностное качество педагога, позволяющее спрогнозировать развитие собственной педагогической деятельности с учетом требований меняющегося мира, проектировать собственную индивидуальную образовательную траекторию, анализировать внедрение и использование новых технологий в процесс образования на протяжении всей жизни, а также иметь